

**Экономическая безопасность в условиях санкционного давления:
адаптация и структурная трансформация**

Волков С.Е., заведующий кафедрой управления рисками легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Россия

Аннотация. Статья освещает экономическую безопасность Российской Федерации в условиях длительного санкционного давления. Рассматривается переход от краткосрочной стабилизации к структурной адаптации, при которой меняются финансовые механизмы, внешнеторговые связи, логистические маршруты, технологические цепочки и инвестиционные приоритеты. На базе материалов Банка России за 2026 год анализируются макроэкономические условия, инструменты контрсанкционной политики и долгосрочные последствия ограничений для финансового и технологического секторов. Рекомендованы индикаторы и сценарии оценки экономической безопасности, а также направления политики технологического суверенитета, развития внутренних цепочек добавленной стоимости и повышения производительности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкционное давление, структурная трансформация, финансовая устойчивость, импортозамещение, инвестиции.

**Economic security under sanctions pressure: adaptation and structural
transformation**

Volkov S.E., Head of the Department of Risk Management regarding the Legalization (Laundering) of Proceeds Obtained by Criminal Means and the Financing of Terrorism, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Annotation. The article examines the economic security of the Russian Federation under conditions of prolonged sanctions pressure. It considers the transition from short-term stabilization to structural adaptation, during which financial mechanisms, foreign trade relations, logistics routes, technological chains, and investment priorities change. Based on materials from the Bank of Russia for 2026, the analysis covers macroeconomic conditions, tools of counter-sanctions policy, and the long-term consequences of restrictions for the financial and technological sectors. Indicators and scenarios for assessing economic security are recommended, as well as policy directions for technological sovereignty, the development of domestic value chains, and increasing productivity.

Key words: economic security, sanctions pressure, structural transformation, financial stability, import substitution, investment.

Сложившееся санкционное давление на российскую экономику в 2026 году выступает длительным фактором, меняющим условия принятия экономических решений. В процессе нарастания ситуации первоочередная задача состояла в сохранении непрерывности платежей, производства и снабжения. А сейчас в процессе адаптации акцент сместился на формирование новейших каналов торговли, расчетов, финансирования и технологического обеспечения.

В прогнозных материалах Банка России к учету непосредственно приняты геополитические условия, новые санкции и их вторичные эффекты, деглобализация и рост протекционизма. В базовом сценарии на 2026 год отмечался прогноз по росту ВВП на 0,5–1,5%, в то время как удержание санкционных ограничений расценивалось в качестве фактора, сдерживающий экспорт и импорт [1]. Это говорит о том, что экономическая безопасность должна быть оценена через призму возможности удержания потенциала долгосрочного развития.

Длительное отсутствие доступа к конкретным технологиям и капиталу способно оказать воздействие на производительность и инвестиционную активность сильнее, чем первоначальный шок. Ввиду чего временное замещение

поставщика и глубокую структурную перестройку необходимо рассматривать в качестве разных уровней адаптации.

В санкционной среде понятийный аппарат экономической безопасности целесообразно дополнить категорией адаптивности. Устойчивая система должна обладать альтернативными способами привлечения капитала, извлечения критических ресурсов, реализации расчетов и организации производства.

Санкционный риск проявляется на нескольких уровнях (рис. 1).

Рис. 1 – Уровни проявления санкционного риска

Как следствие, только макроэкономического индикатора недостаточно. Требуется комплекс, синтезирующий параметры финансовой устойчивости, инвестиций, технологической зависимости, концентрации внешней торговли, надежности логистики и производительности.

Основополагающим критерием становится временной горизонт. Когда мера только предотвращает остановку производства, то она минимизирует текущий риск. А в случаях, когда она формирует новую технологическую

компетенцию либо альтернативную цепочку поставок, то осуществляется минимизация структурной уязвимости.

По состоянию на 2026 год российская экономика параллельно функционирует под воздействием санкций, изменения мировой торговой среды, внутреннего спроса и денежно-кредитных условий. В базовом сценарии Банка России на названный период инфляция ожидалась в диапазоне 4,0–5,0%, а рост ВВП — 0,5–1,5% [1].

В июле 2026 года ключевая ставка была сокращена до 14% годовых, со стороны Банка отмечался умеренный рост экономики и снижение ожиданий предприятий по перспективному спросу [2].

Для экономической безопасности непременно важно, чтобы умеренный рост был в синергии с сохраняющимися структурными ограничениями. Это знаменует переход от восстановительного этапа к задаче повышения производственного потенциала. Простое перераспределение существующих ресурсов обладает ограниченным эффектом, в то время как инвестиции в производительность могут компенсировать часть долгосрочных потерь.

Помимо сказанного, Банком России оценивается риск усиления санкционного давления. При рисковом сценарии оно способно нивелировать потенциал экономики и производительность ввиду сокращения доступа к части технологий [3]. Как следствие, санкционный фактор сопряжен и с внешней торговлей, и с внутренней производственной эффективностью.

Финансовая система выступает центральным звеном экономической безопасности, санкции нарастили значение национальной финансовой инфраструктуры и увеличили требования к устойчивости банков, расчетных механизмов и рынков капитала.

В ориентирах развития финансового рынка на 2026–2028 годы Банком России выделено безопасное внедрение цифровых и платежных технологий и обеспечение технологического суверенитета, включая импортозамещение ПО и оборудования [4].

Отдельной проблемой остается стоимость капитала. Высокие ставки могут лимитировать проекты с длинным сроком окупаемости. Ввиду чего финансовая устойчивость должна знаменовать отсутствие кризиса и возможность преобразовывать сбережения в долгосрочные инвестиции.

Технологические ограничения имеют длительный эффект из-за того, что воспроизводство сложной технологии требует оборудования, инженерных компетенций, программного обеспечения и кадров. Банк России сопрягает технологический суверенитет финансового сектора с импортозамещением ПО, оборудования, радиоэлектроники и телекоммуникационных решений [4]. Для промышленности аналогичный принцип знаменует приоритет технологий, отказ от которых способен нарушить работу подавляющего числа предприятий.

Для промышленной политики принципиально важен переход от поддержки отдельных предприятий к развитию цепочек добавленной стоимости. Когда конечный продукт производится внутри страны, но ключевое оборудование либо компоненты полностью зависят от импорта, то уязвимость сохраняется.

Перспективным вектором предстает развитие сети поставщиков вокруг крупных производственных центров, что будет содействовать гибкости, формировать спрос на инженерные компетенции и даст возможность стремительно осваивать новые технологии.

Требуется избегать неэффективного импортозамещения, при котором внутренний аналог значительно дороже и технологически проигрывает. Государственная поддержка должна быть сопряжена с критериями качества, производительности, масштабируемости и экспортного потенциала.

Санкционное давление вызвало перестройку географии внешней торговли, и сейчас экономическая безопасность непосредственно находится в зависимости от диверсификации стран-партнеров и транспортных маршрутов, страхования, финансовых посредников и валютных расчетов.

Со стороны Банка России принимается во внимание сохранение санкций в качестве фактора, сдерживающего экспорт и импорт [1]. Ввиду чего смена партнеров не должна рассматриваться как разовое решение, и требуется

многоканальная система, в которой нарушение одного маршрута не парализует внешнеэкономическую деятельность.

Внедрение контрсанкционной политики обуславливает смягчение непосредственного воздействия внешних ограничений. В краткосрочном периоде административные меры способны стабилизировать платежи, отдельные рынки и критические отрасли, «выигрывая» время для перестройки.

Банк России поддерживает навигатор по ограничительным мерам, систематизирующий действующие ограничения и официальные разъяснения [5], что сокращает регуляторную неопределенность.

В табл. 1 систематизированы основополагающие каналы воздействия санкций и присущие им механизмы адаптации, отражается, по каким причинам каждый отдельный риск требует комплекса мер.

Таблица 1

Основополагающие каналы воздействия санкций и присущие им механизмы адаптации

Риск	Канал воздействия	Структурное последствие	Мера адаптации
Финансовые ограничения	Расчеты и капитал	Рост стоимости операций	Диверсификация расчетов
Технологические ограничения	Оборудование и ПО	Риск снижения производительности	Критические отечественные компетенции
Логистические ограничения	Транспорт и страхование	Рост сроков и себестоимости	Многоканальная логистика
Торговые ограничения	Доступ к рынкам	Изменение специализации	Диверсификация экспорта
Вторичные ограничения	Комплаенс	Сужение круга партнеров	Несколько каналов кооперации

Долгосрочная экономическая безопасность находится в зависимости от того, трансформируется ли адаптация в рост производительности. Инвестиционный процесс сопрягается с высокой стоимостью капитала, неопределенностью спроса и сложностью доступа к оборудованию. По состоянию на июль 2026 года Банк России отмечал сокращение ожиданий предприятий по будущему спросу [2], что наращивает значение проектов с

выраженным системным эффектом. Приоритет важно отдавать инвестициям, которые параллельно формируют мощности, локализуют критические компоненты и образуют новые компетенции.

Адаптация находится в зависимости от поведения государства, компаний и финансовых институтов. В неопределенной среде предпринимательство сокращает горизонт планирования и приращивает запасы, что рационально для индивидуального случая, но малоэффективно для экономики в общей совокупности.

Особой ролью обладает цифровая и операционная устойчивость. Банк России относит к приоритетам контроль информационных рисков и обеспечение непрерывности финансовых услуг [4].

Представим адаптацию в качестве последовательности пяти стадий (рис.2).

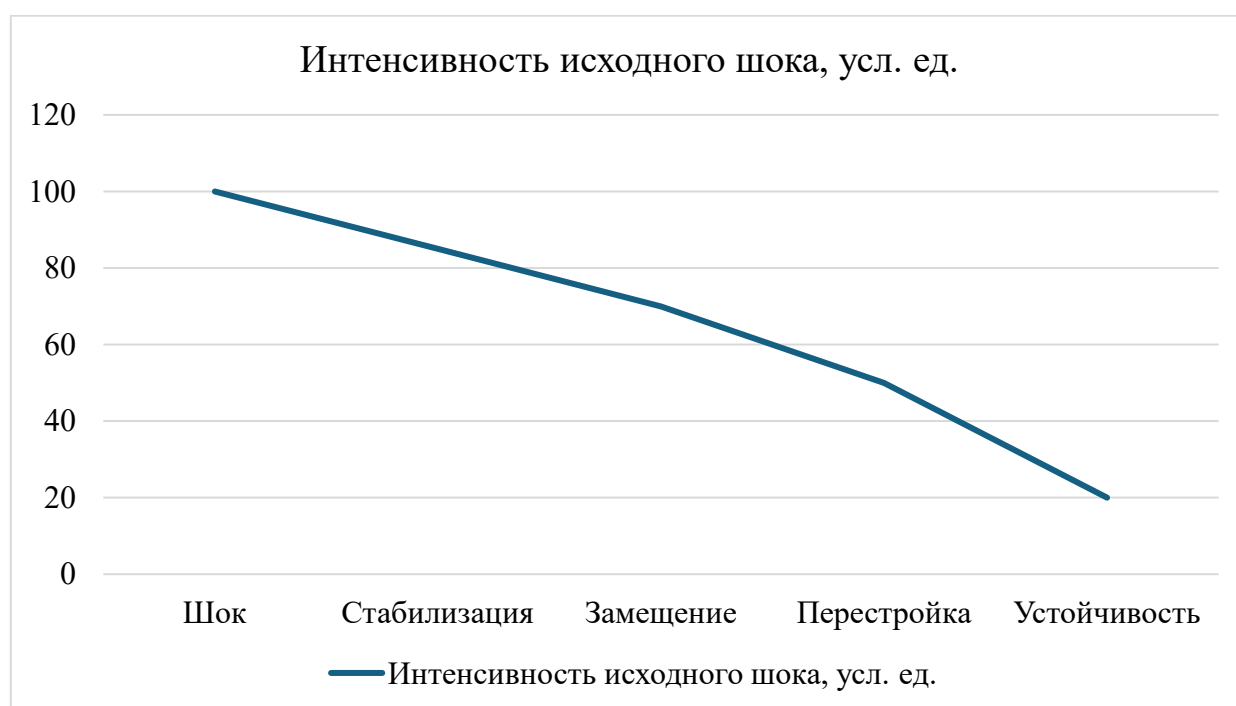

Рис. 2 – Этапы адаптации экономики к санкционному давлению

Рис. 2 отражает интенсивность каждой из стадий. На первой необходимо сохранить критические функции, на второй важно сформировать альтернативные каналы, на третьей требуется заменить наиболее уязвимые элементы, на четвертой целесообразно закрепить новые производственные и финансовые связи, а на пятой важно добиться наращивания эффективности. Для перехода от

замещения к устойчивости требуется накопление собственных компетенций и минимизация концентрации рисков.

Для мониторинга целесообразна система взаимосвязанных показателей, и макроэкономические данные важно дополнять структурными индикаторами. В табл. 2 находит отражение система практического мониторинга названных ранее индикаторов, которые дают возможность фиксировать текущие потери и потенциальные структурные уязвимости.

Таблица 2

Система индикаторов для практического мониторинга

Индикатор	Что отражает	Сигнал риска
Инвестиции	Модернизационный потенциал	Длительное снижение
Стоимость кредита	Доступность капитала	Финансирование дороже ожидаемой доходности
Концентрация торговли	Зависимость от направлений	Чрезмерная доля одного рынка
Критический импорт	Технологическая зависимость	Отсутствие альтернативных поставщиков
Сроки расчетов	Устойчивость платежной инфраструктуры	Рост сроков и отказов
Производительность	Эффект структурной адаптации	Рост выпуска без роста эффективности

Исходя из сказанного, векторы структурной трансформации должны рассматриваться в качестве взаимосвязанной системы. Их стратегические приоритеты находят отражение на рис. 3.

Отток инвестиционного кредитования может не сказываться на выпуске, одновременно с тем уже свидетельствовать о перспективном замедлении модернизации. Увеличение сроков поставки критического оборудования аналогично может обуславливать снижение производственных возможностей. Комплекс мониторинга должен реализовываться первоначально для своевременного выявления узких мест.

Рис. 3 – Направления структурной трансформации экономической безопасности

Сценарный подход дает возможность выразить оценку устойчивости при различных комбинациях внешних и внутренних факторов. Табл. 3 развивает сценарный анализ и отражает, какие меры целесообразно усиливать при различных траекториях внешнего давления.

Таблица 3

Необходимые меры при проявлениях внешнего давления в рамках сценарного анализа

Сценарий	Предпосылки	Последствия	Политический акцент
Базовый	Сохранение ограничений	Умеренный рост	Инвестиции и диверсификация
Стрессовый	Усиление санкций	Рост издержек и разрывов	Резервы и альтернативные каналы
Трансформационный	Успешная локализация	Рост производительности	Технологии и экспорт

Банк России использует несколько сценариев и отдельно учитывает новые санкции и их вторичные эффекты [1], что отражает актуальность рассмотрения

санкционных рисков совместно с мировой торговлей, ценами на экспорт и внутренней экономической политикой.

Резюмируя вышеизложенное, на рис. 4 представим актуальные направления долгосрочной политики в отношении поддержания экономической безопасности в условиях санкционного давления.

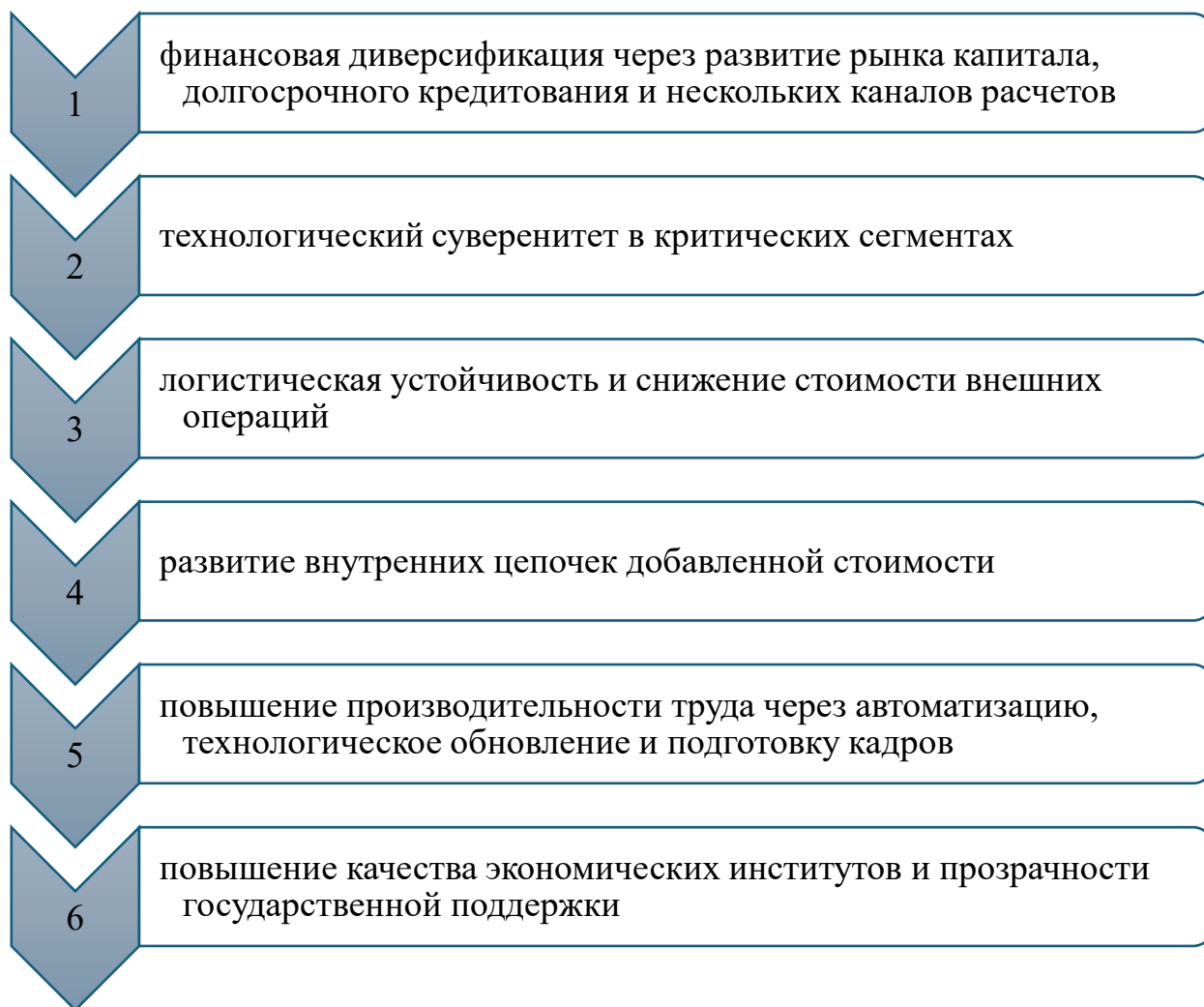

Рис. 4 – Актуальные направления долгосрочной политики

Представленный ранее рис. 3 связывает указанные в рис. 4 направления в единую модель, где финансы обеспечивают ресурсный контур, технологии отвечают за воспроизводимость, логистика отражает физическую связанность, промышленность конкретизирует создание добавленной стоимости, а институты – масштабирование изменений.

Итак, санкционное давление в 2026 году продолжает формировать значимую часть экономической среды, одновременно с тем характер адаптации

трансформировался. Основопологающая задача смещается от экстренной стабилизации к управлению долгосрочной структурной перестройкой.

Предельно важными компонентами экономической безопасности предстают диверсификация внешних связей, устойчивость финансовой инфраструктуры, технологический суверенитет, развитие внутренних цепочек добавленной стоимости и поддержка инвестиций. Контрсанкционные меры удерживают важность в качестве инструментов стабилизации, их долгосрочная результативность конкретизируется тем, создают ли они условия для самостоятельного повышения производительности.

Доминирующий риск состоит в закреплении временных решений в виде постоянно более высоких издержек или технологического отставания. Ввиду чего действенность политики следует оценивать через производительность, инвестиции, технологическое обновление и минимизацию системной уязвимости.

Таким образом, экономическая безопасность в условиях санкционного давления – это не целостная защищенность от внешних ограничений, а наличие способности поддерживать функционирование и развитие посредством альтернативных ресурсов, технологий, рынков и финансовых каналов.

Библиографический список:

1. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов. — 2026. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2026_2028/
2. Банк России. Заявление Председателя Банка России по итогам заседания Совета директоров 24 июля 2026 года. — 2026. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=32726>
3. Банк России. Сценарные условия и рисковые сценарии денежно-кредитной политики на 2026–2028 годы. — 2025. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=26904&ysclid=mtsatv5fjl574205733>

4. Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов. — 2025. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=26942&ysclid=mtsauw8h62797919334>

5. Банк России. Навигатор по ограничительным мерам. — 2026. — URL: https://cbr.ru/support_measures/nav_om/?ysclid=mtsavvo83n809604080

6. Банк России. Обзор финансовой стабильности: IV квартал 2025 — I квартал 2026. — 2026. — URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/?ysclid=mtsaya64hgo363880142

7. Банк, С. В. Экономическая безопасность Российской Федерации на современном этапе / С. В. Банк // Вопросы региональной экономики. — 2018. — № 1(34). — С. 10-16. — EDN YWEKUG.

8. Банк, О. А. Использование комплексной диагностики для обеспечения экономической безопасности предприятия / О. А. Банк // Вопросы региональной экономики. — 2020. — № 2(43). — С. 34-40. — EDN QFVZUD.

9. Кулагина, Н. А. Стратегические аспекты управления экономической безопасностью региона в условиях цифровой трансформации / Н. А. Кулагина, Е. М. Чепикова, С. А. Носкин // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2018. — № 8. — С. 144-150. — EDN VSGDGL.

10. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов современные подходы / Н. Н. Макарова, Г. В. Тимофеева, С. В. Банк, С. А. Хмелев. — Москва : Издательский Центр РИОР, 2019. — 148 с. — ISBN 978-5-369-02024-1. — DOI 10.29039/02024-1. — EDN QQYNYT.

References:

1. The Bank of Russia. The main directions of the unified state monetary policy for 2026 and the period 2027 and 2028. — 2026. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2026_2028/

2. The Bank of Russia. Statement by the Chairman of the Bank of Russia following the meeting of the Board of Directors on July 24, 2026. — 2026. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=32726>

3. The Bank of Russia. Scenario conditions and risk scenarios of monetary policy for 2026-2028. — 2025. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=26904&ysclid=mtsativ5fjl574205733>
4. The Bank of Russia. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2026 and the period 2027 and 2028. — 2025. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=26942&ysclid=mtsauw8h62797919334>
5. The Bank of Russia. Navigator for restrictive measures. — 2026. — URL: https://cbr.ru/support_measures/nav_om/?ysclid=mtsavvo83n809604080
6. The Bank of Russia. Financial Stability Review: IV quarter 2025-I quarter 2026. — 2026. — URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/?ysclid=mtsaya64hgo363880142
7. Bank, St. V. Economic security of the Russian Federation at the present stage / St. V. Bank // Regional economic issues. – 2018. – № 1(34). – Pp. 10-16. – EDN YWEKUG.
8. Bank, O. A. The use of complex diagnostics to ensure the economic security of an enterprise / O. A. Bank // Regional economic issues. – 2020. – № 2(43). – Pp. 34-40. – EDN QFVZUD.
9. Kulagina, N. A. Strategic aspects of managing the economic security of the region in the context of digital transformation / N. A. Kulagina, E. M. N. Chepikova, S. A. Noskin // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2018. – No. 8. – pp. 144-150. – EDN VSGDGL.
10. Economic security of business entities modern approaches / N. N. Makarova, G. V. Timofeeva, S. V. Bank, St. A. Khmelev. Moscow: RIOR Publishing Center, 2019. 148 P. ISBN 978-5-369-02024-1. DOI 10.29039/02024-1. EDN QQYNYT.

Для цитирования: Волков С.Е., Экономическая безопасность в условиях санкционного давления: адаптация и структурная трансформация / Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 3. URL:

© Волков С.Е., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 3